

Глава 25. Тяньлансин

Кап... кап...

Все затаили дыхание. Лишь кровь, капающая из пальцев Се Юньчжу, нарушала тишину.

Получится ли? Те безумцы хотели лишь пробудить злых богов, а этот человек осмелился призвать высший Порядок!

Кровь впиталась в символ всеведения и всемогущества. В тот же миг все звёзды на небе одновременно мигнули, словно моргнули.

Ничего не произошло, но все почувствовали неладное. Сердца замерли. Даже рыщущий по земле Солнце-мясной шар застыл и посмотрел на небо.

Ответом им был холодный, монотонный женский голос системы, прозвучавший в самый неожиданный момент и самым неожиданным образом:

[Обнаружен коллапс подземелья. Принудительное закрытие игры начнётся через один час. Чистильщикам подготовиться к выходу.]

Бог Порядка ответил!

«Хаотичный Небесный Путь» славился своей минимальной поддержкой игроков. Бог Порядка обычно лишь создавал проблемы, не заботясь об их решении. После объявления основного задания система, как правило, замолкала навсегда.

Но сегодня система ответила на призыв Се Юньчжу!

— А... — даже сам Се Юньчжу был немного удивлён. Оказывается, отчаянный взмах крыльев умирающего мотылька действительно может вызвать тропический шторм.

— Спасибо, — он поднял голову к небу и искренне поблагодарил Бога Порядка. — Но я всё же должен сказать — иди ты к чёрту.

Остальные чистильщики тоже не успели прослезиться от радости, потому что все отчётливо расслышали эту цифру...

Один час?! Ты что, из космоса добираться будешь?!

Это же время на охоту, отведённое боссу!

— Один час... Дерьмовая система, ну как можно быть такой сволочью! — А Си показала небу средний палец. — Не можешь решить проблему — решаешь того, кто на неё указал, да?!

— Тс-с, тише! — Сяо Ту нахмурилась и потянула её за руку. — Не привлекай босса.

Пятеро игроков, втянув головы в плечи, спрятались за обломками здания. Им предстояло прятаться целый час — невыносимая пытка.

— А где Великая Шаманка?.. — внезапно вспомнила А Си. — Вы её не видели?

— Она пошла к тому золотому морю. Наверное, хотела собрать прах Бога Солнца, — Фу Ю выдавил из себя слабую улыбку. Все понимали, что это было самоубийство. Войдя в это море жара, она бы мгновенно растворилась. Вероятно, Великая Шаманка хотела умереть за своего бога.

— А... — внезапно раздался тихий возглас Пушистика, который прятался на груди у Се Юньчжу. — Оно смотрит на нас.

«?»

Почти инстинктивно все подняли головы и сквозь разбитое окно посмотрели на почти упавший на землю Солнце-мясной шар.

После извержения Бога Солнца ослепительное белое сияние мясного шара заметно ослабло, и на него можно было смотреть невооружённым глазом. Некогда недостижимые божества, теперь слитые воедино в уродливую, искажённую массу, противоречили самой идее божественности.

И в тот момент, когда они посмотрели на мясной шар, он тоже посмотрел на них — тысячами больших и маленьких глаз, вросших в его плоть.

Их обнаружили.

Оно смотрело. Оно наблюдало.

Оно приближалось.

Секунду назад оно висело на дальнем горизонте, а в следующую — исчезло.

В то же мгновение Се Юньчжу почувствовал, как сверху на них пролился свет, словно на тёмной сцене внезапно включили прожектор, высветив их до мельчайших деталей. Источник света находился... Он медленно поднял голову и увидел, что гигантский мясной шар уже висит

прямо над ними, заполнив собой пролом в крыше.

Плоть на шаре зашевелилась, и тысячи глаз со всех сторон устремились вниз, моргая, глядя неподвижно или безумно вращаясь.

Под этим ужасающим давлением он почувствовал себя инфузорией, над которой слон уже занёс ногу. Суставы одеревенели, из горла не вырвалось ни звука. Лишь Пушистик кричал:

— Бегите, бегите!

Никто не мог сдвинуться с места. Солнце-мясной шар снова вспыхнул. Глаза не успели уловить его движение, а тело уже начало сдаваться под невидимым давлением. Се Юньчжу как никогда отчётливо почувствовал приближение смерти!

В последний миг он успел лишь крепче прижать к себе Пушистика и зажмуриться.

И тут рядом с ним раздался оглушительный звон металла.

Дзинь—!

Оружие причудливой формы, прилетевшее сбоку, пронзило Солнце-мясной шар насквозь!

Невероятная сила пробила его и пригвоздила к земле. Земля содрогнулась, а окружающие руины были сметены ударной волной!

Се Юньчжу, уворачиваясь от летящих камней и кирпичей, спрятался за обломком стены, но всё равно смело выглянул. Он не ошибся: оружие, пронзившее мясной шар, было тем самым гуйчи Великой Шаманки!

Только теперь оно увеличилось в бесчисленное количество раз, став таким длинным, что им можно было измерить расстояние от земли до неба. Оно сияло золотым светом.

Се Юньчжу ошеломлённо обернулся и увидел гиганта, идущего из золотого моря. Его ноги ступали по изломанной земле, голова касалась бездонного неба, а руки, казалось, могли дотянуться до звёзд.

Это была Великая Шаманка.

Её чёрное одеяние было расшито сложными золотыми узорами, а кожа светилась слабым золотым сиянием. Из-под треснувшей бронзовой маски виднелся старый, мутный глаз, в котором, словно солнце и луна, отражались два зрачка!

Её голос прогремел, как раскат грома:

— Тяньлансин! Я наконец дождалась этого дня!

— Это Великая Шаманка! Чёрт, она поглотила силу Бога Солнца! — в этот миг последователи Бога Солнца почувствовали, как к глазам подступают слёзы. Это была их главная надежда, её сила была неоспорима.

— Тяньлансин?! — А Си ухватилась за другое. — Так это Солнце-мясной шар и есть Тяньлансин?!

Согласно настенным росписям и гимнам, Тяньлансин должен был быть добычей Дун-цзюня, сражённой им в битве. Но теперь всё перевернулось. Он вырос до таких размеров, что смог поглотить самого Бога Солнца.

Великая Шаманка, возрождённая в золотом море, медленно подняла руку, и гигантский гуйчи, вновь пронзив тело Тяньлансина, вернулся в её ладонь.

Тяньлансин издал тысячи пронзительных воплей. Все трупы богов на его теле задергались, особенно те, что были ранены. Они почти вырвались из общей массы, но были так тесно сплетены и слиты воедино, что шар не распался.

Одна его часть яростно ревела, другая выла от боли, третья безразлично продолжала пожирать саму себя. В этом противоречивом единстве он вспыхнул и в мгновение ока оказался перед Великой Шаманкой!

Она скрестила два своих посоха, защищаясь от яростного удара Тяньлансина. Она не только не отступила, но даже шагнула вперёд, и её ноги глубоко ушли в землю.

Так вот оно что. Она готовилась к войне. С самого начала она готовилась к этому дню —

К битве во имя мести за Бога Солнца. К битве, в которой она убьёт бога.

Люди не могли участвовать в этой титанической схватке. Они с трудом удерживали равновесие на дрожащей земле. На востоке бушевало море золотого огня, в котором сражался тысячерукий и тысячеглавый демон.

Это был Тяньлансин, распавшийся на части, и каждый труп бога использовал свои способности. Великая Шаманка, имея лишь две руки, с трудом сдерживала натиск. Время от времени она отрывала от него обугленные конечности, но плотный мясной шар продолжал расти, извергая из себя всё новые и новые трупы!

— Великая Шаманка не выдержит! — крикнул кто-то с отчаянием. Не успел он договорить, как одну из рук Шаманки оторвало у самого основания. Она, словно горный хребет, рухнула в золотое море у её ног.

Это была простая арифметика: если даже настоящий Бог Солнца не смог противостоять этому чудовищу, то сколько времени сможет продержаться Великая Шаманка, впитавшая лишь остатки его силы?

В последние мгновения агонии Великой Шаманки Се Юньчжу уже не смотрел на битву. Он быстро достал из сумки красно-зелёную открытку и начал что-то на ней писать.

Пушистик, заглянув ему через плечо, увидел размашистые иероглифы: «Дорогой Санта-Клаус, я хочу загадать желание. Пожалуйста, дай мне покататься на твоих оленьих санях!»

Обезьянья Лапа исполнила желание Сун Цзымина, но забрала его жизнь. Загадав желание Санта-Клаусу, он, конечно, тоже заплатит свою цену. Но сейчас было не до этого. Главное — спастись!

«Остался всего час. После выхода из подземелья — хоть потоп!»

Закончив писать, Се Юньчжу на мгновение замешкался: как передать открытку Санта-Клаусу? Бросить в почтовый ящик? Или сжечь?

К счастью, в следующую секунду открытка засветилась. И, словно в сказке, в небе появился красный носок, из которого высунулись оленьи рога. Показался олень с красным носом, а за ним — новые, блестящие сани!

Не раздумывая, он схватил Пушистика и запрыгнул в сани, рассчитанные на одного.

— Вперёд, вперёд! — он хлопнул оленя по крупу.

Олень фыркнул и понёсся, весело звеня бубенчиками. Под странный аккомпанемент «Jingle bells, jingle bells, jingle all the way» сани взмыли в небо!

— Ого, мы летим! — крикнул Пушистик, и ему в рот тут же набился ветер.

Остальные, ошеломлённые, смотрели, как их мастер сбегает со скоростью света. А Си, бормоча «пора валить», взмахнула своей метёлкой и, совершив какой-то ритуал, призвала бессмертного журавля, который, явившись из радужного облака, подхватил её и унёс в небо.

Осознание того, что можно использовать ритуалы, пришло не только к Се Юньчжу.

А в это время вторую руку Великой Шаманки оторвало. Падая, она всё ещё двигалась, и сжатый в ней гуйчи начертал в воздухе огромную магическую печать.

Эта печать взорвалась, уничтожив сотни божественных трупов, которые летели на неё. И без того неровная поверхность Тяньлансина спереди стала плоской и изрезанной.

Сидя в улетающих санях, Се Юньчжу стал свидетелем этой трагической сцены. Великая Шаманка была обессилена, её тело стремительно уменьшалось. Тяньлансин с яростью набросился на неё и, раскрыв гигантскую крестообразную пасть, откусил её по пояс.

Хруст... хруст...

Жестокий звук разнёсся по всей округе. Золотая кровь стекала по телу мясного шара и вливалась в золотое море, становясь его притоком.

Погибнув телом и душой, Великая Шаманка вернулась в объятия своего бога, словно капля дождя, упавшая в воду.

— Какая сильная любовь! — прошептал Пушистик, замороженно глядя на эту сцену. — Я чувствую любовь Великой Шаманки...

«Ого, так вот на что ты способен? Как удивительно!» — у Се Юньчжу не было сил даже на сарказм. Он лишь крепче вцепился в шерсть Пушистика, чтобы того не унесло ветром.

Оленьи сани неслись на полной скорости и уже достигли границы подземелья. Дальше был лишь туман. Вверху — тоже туман.

Путь был окончен. Олень, не дожидаясь, пока он натянет поводья, в страхе остановился и, развернувшись, побежал вдоль границы тумана, словно ища выход.

«Пасть» Тяньлансина всё ещё жевала, но его глаза уже рыскали по сторонам в поисках последних последователей Бога Солнца. После ожесточённой битвы его сияние сильно потускнело, и он превратился из солнца в луну, проливая на землю мертвенно-белый свет.

Мир наконец погрузился в настоящую вечную ночь. Немногие выжившие, словно мыши, попрятались по норам.

До конца игры оставалось сорок пять минут.